

Коллаборация вузов и корпораций: что, кому, зачем?

Н.Ю. САМСОНОВ, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: samsonov@ieie.nsc.ru

Участники дискуссии «Модели взаимодействия вузов, корпораций и институтов развития», прошедшей в рамках инновационного форума «Интерра-2013» 7 сентября, пытались разобраться в том, как сломать лед между российскими вузами и компаниями и прийти к более тесному сотрудничеству между ними.

Ключевые слова: «Интерра», инновационный менеджмент, образование, коллаборация

Площадка технопарка новосибирского Академгородка в рамках инновационного форума «Интерра-2013» принимала одну из самых интересных дискуссий сентябрьского форума – «Модели взаимодействия вузов, корпораций и институтов развития». Экспертами целенаправленно был выделен именно технологический сегмент взаимодействия (а не гуманитарный), в котором сторонами-партнерами, пока еще в большей степени вынужденно, а не управляемо, как раз и являются российские образовательные учреждения технического профиля и предприятия реального сектора экономики.

Директор Департамента инновационного развития Министерства экономического развития РФ А.Е. Шадрин выделил три направления, в которых вузы и корпорации могли бы взаимодействовать. Первое направление – *образовательное*. Вузы обеспечивают притоки кадров на предприятия, и поэтому они должны понимать потребности компаний и удовлетворять их спрос на качественных специалистов. Кроме того, вузам следует перестроиться и более активно подключать компании к участию в разработках образовательных программ, в преподавании их сотрудниками специальных курсов и в открытии профессиональных кафедр на факультетах, а также в выполнении качественных (а не для галочки) программ стажировок студентов непосредственно на предприятиях.

Второе направление взаимодействия, возникающее как следствие новых задач университетов, – *проведение фундаментальных и прикладных исследований*. Здесь корпорации начинают выступать как партнеры-коллаборационеры для вузов, а также как заказчики и участники кооперации для проведения исследований. Для этих процессов государство предлагает некоторые меры стимулирования, в частности субсидии предприятиям (до 300 млн руб., но на условиях паритетного софинансирования со стороны самой компании) для проведения совместных исследований с вузами и последующей коммерциализации полученных результатов.

Третье направление – *инновационное предпринимательство*. Дело в том, что вузы не только проводят исследования, но и должны (сейчас это скорее цель, а не реальное положение вещей) помогать студентам и преподавателям реализовать результаты научных работ до стадии коммерческого продукта. Впрочем, только в том случае, если молодые исследователи готовы создавать фирмы, привлекать инвесторов и выходить на рынок.

В свою очередь, роль государства сводится к выявлению потребностей интересов компаний при взаимодействии с вузами. В частности, Минэкономразвития ведет мониторинг программ инновационного развития шестидесяти компаний и корпораций с государственным участием (РЖД, «Росатом», «Ростехнологии», ОАК, «Роснефть» и другие). В их программы включены разделы, касающиеся взаимодействия с вузами по подготовке кадров и проведению исследований, указаны целевые показатели финансирования работ. Такой мониторинг и прямая институционализация контактов между предприятиями и вузами, оказываемая специалистами Минэкономразвития, выявление и распространение лучших практик позволяют государству стимулировать процессы развития отношений между производством и образованием.

С другой стороны, государство помогает этому взаимодействию через программу поддержки развития вузов – в июле 2013 г. были отобраны 15 исследовательских и федеральных университетов страны, которые получают в сумме 9 млрд руб. для повышения своей конкурентоспособности и продвижения в международном рейтинге лучших вузов мира. Эти средства

передаются вузам на условиях обязательного и подконтрольного развития собственных программ таким образом, чтобы эти компоненты – образование, исследования и инновационное предпринимательство – стали комплексными.

Проректор Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР) А.Е. Уваров, приводя свой опыт работы, подчеркнул, что университет самостоятельно в течение нескольких лет занимался выстраиванием отношений с потенциальными партнерами вуза. В их числе рассматривались прежде всего зарубежные производители и разработчики информационных систем, телекоммуникационного и вычислительного оборудования (в том числе такие, как IBM и Cisco). Однако исследовательские контакты и предметное взаимодействие не сложились: эти компании не стали институтами развития для ТУСУРа и стать ими не стремились.

Сменив вектор и понимая важность сотрудничества вуза инженерного профиля с компаниями, в настоящее время ТУСУР выстроил отношения в основном с российскими предприятиями, в числе которых как малые, так и крупные высокотехнологичные и ИТ-компании. Эти компании могут создавать на базе университета свои целевые лаборатории, кафедры и инновационные фирмы. При объединении ресурсов и возможностей компаний и вуза, формировании таких гибридных структур в ряде случаев образуются синергетические эффекты, позволяющие создавать уже конечные продукты, востребованные на технологичном и ИТ-рынке, и привлекать внешних инвесторов для развития. То есть без привлечения в вузы предприятий и компаний, без их участия и постоянного корректирования образовательных программ в зависимости от развития технологий уровень подготовленности студентов технических специальностей будет недостаточным.

Директор Департамента организации исследовательского комплекса Фонда «Сколково» Л.Б. Водоватов отметил: в отличие от общераспространенного суждения о том, что российским предприятиям требуются прежде всего инноваторы, на самом деле на российских предприятиях практически во всех производственных сферах нарастает дефицит квалифицированных технологов и инженеров, умеющих правильно

решать поставленные руководством технические задачи. Необходимо достичь равновесия в образовательном инновационном поле, не забывая про потребности в молодых технических специалистах на действующих производствах предприятий страны и не концентрируя внимание на инновационных start-up-проектах.

Генеральный директор «СофтЛаб-НСК» (разработчик решений компьютерной графики) И.А. Травина рассказала, что исследований в университеты, в частности в НГУ, ее компания не заказывает (хотя и имеется опыт создания с НГУ совместного малого инновационного предприятия в рамках федерального закона № 217). В первую очередь это связано с неопределенностью взаимоотношений с вузом. Ирина Травина также уверена, что вузам и компаниям необходимо взаимопроникновение – создание исследовательских лабораторий в университетах под эгидой компаний, с участием в обучении специалистов фирм. Только в этом случае возможно вырастить компетентных и заточенных под специфику и потребности компаний молодых специалистов. Пока же задачи, которые способны решать студенческие команды, малозначимы и носят поисковый характер.

Директор Департамента стратегических коммуникаций Российской венчурной корпорации Е.Б. Кузнецов считает, что НИОКР, в том числе проводимые в университетах, все чаще становятся коммерческим продуктом, и к ним применимы те же параметры по цене и качеству, что и к любому другому продукту. Поэтому научные центры и университеты становятся игроками в достаточно высококонкурентной среде, работающей по жестким правилам и стандартам. Их проблемы кроются в том, что по таким рыночным правилам мирового уровня вузы работать не умеют: быстро и успешно контрактиться, коммуницировать с заказчиком, строго выполнять условия договора, соблюдать сроки, то есть создавать продукт. Если на это обратить внимание и исправить сложившееся положение вещей, то результат будет.

Генеральный директор новосибирского технопарка Д.Б. Верховод подчеркнул, что ситуация по выстраиванию отношений с российскими производителями систем радиоэлектроники,

в том числе военного назначения, у ТУСУРа особая: государство ограничивает использование компонентной базы зарубежных компаний, сохраняются и ранее сложившиеся отношения между отечественными предприятиями военно-оборонного комплекса. Тот же НГУ имеет несколько исследовательских совместных проектов и лабораторий с такими компаниями-лидерами, как Schlumberger, Intel, Baker Hughes, Parallels. Но среди них нет ни одной российской. К сожалению, все усилия для выстраивания таких отношений между университетом и российскими корпорациями, а еще лучше в цепочке «университет – технопарк – корпорация», в которой технопарк демпфирует все недостатки, в частности отсутствие инфраструктуры, не приводят к результату. Такая связка могла бы быть достойным партнером любой российской компании, но сейчас особо похвастаться технопарку нечем, хотя и продолжаются переговоры с такими корпорациями, как «АЛРОСА» и «Роснефть». С другой стороны, активность проявляет средний бизнес – технопарк имеет большой портфель заказов на конкретные продукты, исследования и разработки.

Директор Института менеджмента инноваций Д.С. Медовников представил предварительные результаты исследования по изучению социального портрета инновационного предпринимателя. Опрос проводился в двух десятках крупных компаний России разных секторов экономики (РЖД, «Росатом» и другие) среди сотрудников, занимающихся инновационной политикой и управлением инновациями на предприятиях.

Средний возраст инновационных менеджеров – 30–40 лет. Примечательно, что большинство из них не сразу стали заниматься инновационной деятельностью в своих компаниях (тех, кто изначально пришел на эту должность, – всего 6%). Менеджеры по инновациям руководят достаточно крупными структурными подразделениями, в которых обычно до 20 сотрудников. Две трети из опрошенных сообщили, что подразделение по инновациям создавалось специально, а не стало преемником того или иного технологического отдела. Инновационные менеджеры относятся к достаточно высокооплачиваемым специалистам – их доход составляет в большинстве случаев не

менее 70–100 тыс. руб. в месяц. Управление инновациями, как оказалось, не является полностью творческим процессом: у 60% менеджеров регламентировано инструкциями и положениями больше половины функций, а у пятой части – свыше 90% функций. Поэтому они именно менеджеры инноваций, а не инноваторы.

Почти все менеджеры инноваций имеют высшее техническое образование, то есть это не экономисты и не управленцы – такие «технари», выросшие на предприятии до уровня руководителя по инновациям. Из них 88% утверждают, что они самостоятельно решили доучиться по управленческой и экономической специальностям, повысив свою квалификацию как руководители. Инновационные управленцы понимают свою значимость в компаниях, но, трезво оценивая свои позиции в иерархии и возможности, считают, что успех или неуспех компании в первую очередь зависит от других факторов. Они уверены, что слой инновационных менеджеров уже создан, но им не хватает навыков и умений в инновационной и управленческой сферах. Это означает необходимость повышать внимание в вузах и в корпоративных университетах к менеджерам по инновациям, создавать и развивать дополнительные программы по инновационному менеджменту. Именно эти люди будут выстраивать контуры отношений с университетами.

Таким образом, участники дискуссии в целом сошлись на том, что множество российских вузов, готовящих специалистов технических и естественно-технических профилей, обучают известным технологиям, по сути создают эксплуатантов оборудования. В технических вузах не хватает бизнес-компетенций, чтобы превратить компании и предприятия в партнеров, заинтересованных в выращивании специалистов как для себя, так и для отрасли в целом (что неизбежно). Вузам приходится прилагать огромные усилия, отдавая ресурсы и массу времени руководства и своих сотрудников на перелом в восприятии эффективности связки «университет – компания» в системе технического образования. Это огромная и ответственная работа для руководства вузов России. Но она необходима.